

Прокопьева», «О преставлении Андрея Денисова», «О преставлении Даниила Викулина» и помещенные в указатели под названными именами⁵. Сочинения эти давно известны в литературе и широко используются, особое внимание обращается на то, что в этих текстах присутствуют словесные портреты выговских настоятелей, сделанные по образцу иконописного подлинника. Нам удалось установить черновой список этого сочинения⁶, в котором, судя по палеографии, все три фрагмента текста написаны одновременно (т. е. это одно сочинение) и в конце стоит дата: 1733 год, год смерти Даниила Викулина. Автор этого произведения устанавливается по почерку черновика. Им был не кто иной, как Даниил Матвеев, не только писатель и книжник, но также иконописец. Этот факт исчерпывающим образом объясняет и пристальное внимание автора ко внешнему облику выговских отцов, и тот образец, который был им выбран для этого описания.

Данный пример исчерпывающим образом демонстрирует преимущества комплексного подхода в изучении старообрядческой истории, литературы и книжности. Перспективы дальнейшего изучения этой части древнерусского наследия, несомненно, связаны именно с таким походом.

⁵ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 76, № 10; С. 129, № 192; С. 239, № 12.

⁶ РНБ. Q. XVII. 200. Л. 136—138 об.

Н. А. Соболев (Москва)

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ФАЛЬСИФИКАТОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

В процессе изучения подделки памятников древнерусской письменности и книжности выявляется необходимость комплексного изучения фальсифицированных источников с точки зрения целого ряда научных дисциплин, таких как литературоведение, текстология, палеография, источниковедение, архивоведение и документоведение, психология, книговедение и др.

Это обусловлено тем, что для разоблачения подделок такого рода необходимы знания по древнерусскому языку, истории, вспомогательным историческим дисциплинам. Производство фальсификата часто происходит с учетом психологии читательского восприятия, а также специфических правил, изучаемыми источниковедением, архивоведением и документоведением. Вместе с тем, книговедческие методы позволяют рассматривать в комплексе единство формы и содержания произведения письменности и печати, в том числе фальсифицированного. Исследование проводится на материале современных псевдонаучных изданий фальсифицированных памятников древнерусской письменности и книжности, таких как «Влесова книга» и «Гимн Бояну» и произведений научно-популярного и учебного назначения, в которых «Влесова книга» рассматривается в качестве достоверного и уникального древнерусского памятника.

Так, наряду с другими произведениями в список литературы, рекомендуемой для самостоятельного чтения в 6 классе (для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля)¹ оказались включенными некие «Русские веды». Из вышеуказанного списка невозможно понять, что имели в виду авторы: библиографические описания отсутствуют, вследствие чего неясно, идет ли речь об издании или о произведениях. Дело в том, что никаких «Русских вед» наука не знает; возможно, авторы программы имели в виду сборник с таким названием, заявленный как специальный выпуск журнала «Наука и религия», изданный по заказу некоей Нижегородской областной языческой общины в 1992 г.

¹ См.: Программно-методические материалы. Литература. 5—11 кл. / Сост. Т. А. Калганова. М., 1998. С. 177.

Попробуем кратко рассмотреть содержание сборника. Он состоит из двух частей: «Песни птицы Гамаюн» (своеобразная авторская стилизация, в основу которой положена псевдореконструкция гипотетического «узелкового письма» древних славян, отождествляемого составителями сборника с легендарными «чертами и резами») и «Велесова книга», о которой будет сказано ниже. Небезынтересно заметить, что на титульном листе сборника присутствуют как реальные (Москва, 1992), так и фантастические выходные данные (Китежград, 3000 год от исхода из Семиречья).

Что же представляет собой «Велесова книга»? Это авторская интерпретация А. И. Асова (он же Барашков, он же Бус Кресень) мифической «Влесовой книги», дошедшей до нас в копиях с копий, будто бы списанных с исчезнувших при загадочных обстоятельствах якобы древних (до IX в.) дощечек. По признанию авторитетнейших ученых, занимавшихся этой проблемой (академики В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков, чл.-корр. В. И. Буганов, Ф. П. Филин, В. П. Козлов, д. ф. н. Л. П. Жуковская, О. В. Творогов, А. Н. Робинсон и др.), «Влесова книга», предлагаемая читателям в качестве «дохристианской летописи Древней Руси», на самом деле является фальсификатом, а расшифровка ее — работа, не имеющая с наукой ничего общего. Издания таких «произведений» требуют всестороннего критического анализа, для их правильного прочтения необходимо знание целого ряда специальных сведений, знакомство со множеством научных публикаций. Вероятность того, что шестиклассники, пусть даже серьезно увлеченные русской литературой, и их родители обладают набором необходимых знаний для критического анализа подобных работ, чрезвычайно мала. Более того, даже учителя, которые дают рекомендации по внеклассному чтению, не всегда в курсе новейших специальных исследований.

Хотелось бы подчеркнуть, что подобные произведения могут нанести неокрепшим умам значительный вред в силу неочевидности содержащихся в них недостоверных сведений. «Влесову книгу» издавать и изучать необходимо, но лишь как подложное произведение новейшего времени, как факт современной культуры и пример чрезвычайно «живучей» подделки, как это было сделано в работах О. В. Творогова и др. ученых.

На все вышесказанное можно возразить, что дети все равно читают плохо, с трудом справляются с обязательной программой, а уж на список литературы для дополнительного чтения мало кто обратит внимание. Но ведь «Влесова книга» попала на телевидение, в Интернет, стала знаменем неоязычников... Она оказывает деструктивное влияние на общественное сознание, являясь источником информационной опасности в силу содержащихся в ней вымышленных фактов, а с помощью современных технических средств тиражирования эта подделка вышла за рамки специфической научной проблемы, породив в свою очередь целую индустрию издательских подделок, что, на наш взгляд, особенно опасно. Для борьбы с подобными явлениями необходима отлаженная система образования, повышение общего уровня культуры, то есть речь должна идти о нацеленном просветительском действии, направленном на включение в общеобразовательные курсы истории, москвоведения (и аналогичных местных краеведческих дисциплин), мировой художественной культуры (МХК) и литературы специальных разделов, посвященных фальсификатам как деструктивным факторам культуры.

Однако деструктивное влияние фальсификатов распространилось и на высшую школу. Сведения о псевдоисторических «Русских Ведах» вошли в учебное изложение для вузов в издании: *Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов / Под ред. проф. А. Н. Марковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998, имеющем гриф Министерства общего и профессионального образования РФ. В этом учебнике глава 9 частично построена на не критическом использовании «Русских Вед» (М., 1992). Учебник был перепечатан в 2001 г. без видимых изменений. По свидетельству одного из сотрудников ООО «Модус-К», книготорговой фирмы, специализирующейся на литературе для вузов, такая перепечатка подается как новое издание с целью улучшения сбыта. Подобный подход, по-видимому, восходит к коммерческой*

фальсификации XIX в., одной из разновидностей которой была замена старого титульного листа (обложки) на новый с другими выходными сведениями².

Особенно настораживает то, что автор главы, кандидат исторических наук Е. М. Скворцова, пишет: «В отечественной исторической науке даже то немногое, что осталось — Велесову книгу, предположительно написанную новгородскими жрецами не позже IX в., считают подделкой»³. Параграф 9.1. полностью посвящен «Влесовой книге» (здесь — «Велесовой»), причем содержит единственную ссылку на «Русские Веды» (М., 1992). При этом отсутствует полемика с критиками достоверности «Влесовой книги» и даже ссылки на научную историографию. Создается впечатление, что автор намеренно опирается на заведомо ложные сведения по истории славян вместо того, чтобы их разоблачать, как наносящие вред изучению прошлого.

Феномен «Влесовой книги» как предмет изучения исторической науки и книговедения сравним, пожалуй, с появлением компьютерных вирусов, изучаемых информатикой и кибернетикой. В этом контексте он и должен войти в учебники.

Историко-книговедческий анализ показывает, что произведения о «Влесовой книге» и ее издания имеют высокое полиграфическое качество и расходятся большими тиражами. Это говорит о значительной коммерческой выгоде для издателей и книгопродавцев от публикации сочинений, посвященных «Влесовой книге». Именно эти издания лежат в основе материалов в средствах массовой информации, которые поддерживают неослабевающий интерес к фальшивке. Ложные данные о «Влесовой книге» как «подлинном», якобы самом раннем древнерусском историческом тексте IX в. проникли в учебные издания для средней школы и даже для вузов (в учебник по культурологии). В такой необычной и недопустимой для просвещенного общества экспансии исторического фальсификата в конечном итоге также заинтересованы издатели, т. к. именно они получают наибольшую выгоду от соответствующих книг, имеющих ложное историческое содержание. Прежние подлоги исторических текстов были уделом отдельных фальсификаторов или групп лиц, которые вручную или кустарно осуществляли подделки. В настоящее время на примере «Влесовой книги» видно, насколько принципиально изменился подход к производству книжных фальсификатов, которое поставлено на индустриальные рельсы, с участием нескольких отраслей, в первую очередь издательской и книготорговой. Подобные книжные фальсификаты можно выделить в отдельную категорию под названием «индустриально-издательские» или «издания-фальсификаты».

Одной из актуальных проблем современной науки и практики стала информационная и психологическая безопасность личности, общества и государства.

Сейчас в нашей стране заметно усилилась тенденция к использованию новейших технологий информационного воздействия манипулятивного характера на личность и общество.

Однако если такие сравнительно новые способы воздействия, как радио, телевидение, новейшие информационные технологии, Интернет, как правило, обслуживают оперативно-тактические задачи, то такой традиционный вид массовой информации, как книжное и частично периодическое издание, используется для решения задач стратегического характера. С помощью книжных и регулярных периодических публикаций идет последовательная обработка общественного сознания в заданном деструктивном направлении.

Как правило, манипуляции эксплуатируют человеческие рефлексy, например, потребность в получении новых знаний, и комплексы, присущие не просто отдельной личности, но целой группе людей, обществу. На современном отечественном книжном рынке значительное место заняли издания,

² См.: Русский библиофил. 1911. № 2; Сопиков В. С. Опыт Российской библиографии. Т. 2. СПб., 1814. С. III–IV. Тараканова О. Л. Антикварная книга. М., 1996. С. 231.

³ Культурология. История мировой культуры: Учебник для вузов / Под ред. проф. А. Н. Марковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998, 2001. С. 132.

эксплуатирующие с помощью не критической подачи подделок исторических памятников не только интерес к истории Отечества, но и своего рода «комплекс неполноценности» ряда представителей российского общества, связанный с кажущейся недостаточностью древности и величия русского народа. Видимость такой недостаточности возникла оттого, что многие подлинные древнерусские памятники не дошли до наших дней, но в значительной степени — от недостаточности информации об открытых исторических источниках, неинформированности ряда читателей и издателей. Относительно поведения последних хотелось бы заметить, что в погоне за нездоровой сенсационностью содержания поддельных исторических документов они часто становятся создателями индустриально-издательских фальсификаций.

Комплексность изучения имеет две составляющие. Первая составляющая связана с существующей традицией изучения фальсификатов, предполагающей опору на комплекс дисциплин: историю, источниковедение, текстологию, историю языка, палеографию, и отраженной в историографии (работы А. Н. Пыпина, М. Н. Сперанского, А. А. Введенского, Л. П. Жуковской, С. М. Каштанова, О. В. Творогова, В. П. Козлова и др.).

Вторая составляющая обусловлена характером новых общественных явлений: Интернета, телевидения, массовой печати, усиливших деструктивное влияние «Влесовой книги» на общественное сознание. В связи с этим приобретает важное значение комплексная опора на книговедение и социальную психологию, что недостаточно учитывается в настоящий момент. Это новый подход, он имеет перспективы в понимании природы современных фальсификатов деструктивного характера в целом, особенно не объясненной до сих пор моды на псевдонаучные концепции в паранаучных кругах.